

УДК 811.161.1'271

Ю. В. Дорофеев

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА

Розглядається проблема варіювання мови. На прикладі конвергентних і дивергентних процесів у сучасних мовах встановлюються закономірності, які обумовлюють функціонування і розвиток різних форм існування мови.

Рассматривается проблема вариативности языка. На примере конвергентных и дивергентных процессов в современных языках устанавливаются закономерности, которые обуславливают функционирование и развитие разных форм существования языка.

This article is devoted to a problem of description and research of convergent and divergent processes in the modern languages from a position of functional linguistic.

Обозначенное в работах Ф. де Соссюра разграничение языка и речи привело к тому, что нередко на протяжении XX века эти понятия противопоставлялись друг другу. Однако это противопоставление носит не онтологический, а методологический характер, то есть речь, как и язык, представляет собой определенную степень абстракции, о чем писал еще М. М. Бахтин. В соответствии с этим в современном языкознании язык и речь рассматриваются как проявление одной и той же сущности [11, с. 90–93], а все формы речи представляют собой различные варианты реализации единой языковой системы данного национального языка.

Понятие варианта и инварианта является одним из базовых в языкознании, поскольку все единицы языка существуют в различных формах: и как абстрактные единицы, зафиксированные в словарях и грамматиках, и как реализации этих единиц. Вариативность единиц языка и обуславливает его коммуникативные возможности. Для языкознания не является новой идея о том, что ряд языков на широком коммуникативном пространстве выступает, с одной стороны, как единое средство общения, а с другой – «как система социально обусловленных вариантов, каждый из которых характеризуется определенным функциональным своеобразием, а также структурными и нормативными особенностями» [7, с. 3]. Особенный интерес для современного языкознания представляют социальная и функциональная обусловленность вариантов мировых языков, каждый из которых имеет статус государственного языка одновременно в нескольких странах.

В связи с этим мы ставим в своей работе *целью* проанализировать закономерности, обуславливающие появление вариантных форм языка. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: 1) определение теоретических оснований языковой вариативности; 2) выявление различных форм реализации языка; 3) рассмотрение дивергентных и конвергентных процессов в современных языках.

Широкое обсуждение проблем, связанных с языковой вариативностью, привело к формированию в современном языкознании нового направления в лингвистике, получившего название вариантология. Развитие концепции этого направления, как следует из названия, связано с таким фундаментальным свойством языка, как вари-

антность. Еще до недавнего времени вариантность рассматривалась в узком смысле только как свойство отдельных единиц языка, под которым понималась «способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин» [13, с. 35–36]. Однако сегодня преобладает подход, при котором вариантность рассматривается как свойство, обуславливающее адаптационные возможности языковой системы. Отсутствие или невозможность вариативности в языке привело бы к тому, что язык был бы замкнутой, неразвивающейся системой [13, с. 80–81].

Использование языка в человеческой деятельности чрезвычайно многообразно, и поэтому адаптационные процессы в языке идут непрерывно, что выражается, прежде всего, в изменчивости языка, который обслуживает все сферы деятельности человека и потому отражает любые изменения в обществе. В связи с этим представляется закономерным, что современные учёные признают необходимость глубокого анализа вариантных единиц, раскрывающих внутренний механизм устройства и развития языка при саморегуляции [1, с. 3]. Такой анализ позволит рассматривать язык не как замкнутую (имманентную) систему, а как систему функциональную, устройство и развитие которой определяется назначением этой системы.

Как свидетельствуют исследования в данной области, понятийный аппарат, с помощью которого предпринимаются попытки описать категорию вариантности как универсальную языковую категорию, не отвечает требованиям современной практики. Используемый терминологический ряд не вполне адекватен многообразным проявлениям данной категории [1, с. 3]. Вследствие этого перед исследователями в области вариантологии возникает ряд задач: разработать категориальный и терминологический аппарат, позволяющий описывать все многообразные факты проявления вариативности языковой системы; определить те участки языковой системы, которые подвергаются наибольшим изменениям; пересмотреть само понятие вариативности по отношению к языку как системе, поскольку, если вариативность рассматривается как существенное и необходимое свойство языка, она присуща не только отдельным фактам или группам фактов на различных уровнях языковой системы, но характеризует всю систему в целом. В этом случае противопоставление в рамках национального языка литературной формы языка и его диалектных и других форм становится исключительно условным, поскольку эти варианты не противостоят, а дополняют друг друга как разные формы проявления и существования одного языка. Соответственно, укоренившееся в лингвистическом сознании представление об иерархии форм национального языка (в которой главенствующее место отведено языку литературному) не должно препятствовать рассмотрению всех этих форм как возможных векторов развития языковой системы в целом.

И если ранее в лингвистической литературе в качестве вариантов рассматривали «изменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой» [14, с. 80–81], то сегодня представляется обоснованным и оправданным рассматривать вариантность языка в целом, а не на отдельных уровнях. Под вариантами языка мы будем понимать формы существования языка, представляющие собой модификацию инварианта системы и структуры языка или норм языка. Варианты возникают в результате воздействия различных (экстралингвистических) факторов, поэтому правомерным является выделение национальных вариантов языка, этнических, территориальных, социальных [13, с. 35]. И далее мы проанализируем, особенности различных вариантных форм языка.

В последнее время в теоретическом языкознании заметно активизировались исследования в области национальных вариантов многих языков (прежде всего, ми-

ровых). В силу сложившихся обстоятельств центральное место среди этих исследований пока что принадлежит работам, направленным на изучение и описание национальных вариантов английского языка. Особенно широко представлено в лингвистике сопоставление британского и американского вариантов английского языка. В последнее время в качестве материала для исследования национальных вариантов английского языка стали рассматриваться индийский английский, канадский английский, австралийский английский и др.

Основы территориальной вариантологии в русском языкознании были заложены в 70–80-е годы ведущими специалистами в области романского и германского языкознания: Г. В. Степановым в работах, посвященных испанскому языку Испании и Латинской Америки, А. Д. Швейцером – в работах об английском языке Англии и США, А. И. Домашневым – в исследованиях о национальных вариантах немецкого языка Германии, Австрии, Швейцарии и Люксембурга, Е. А. Реферовской – в книге о французском языке в Канаде. Сформулированное академиком Г. В. Степановым, выдающимся российским филологом-романистом XX века, понятие национальных вариантов полинационального языка как форм «национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [16, с. 100], стало важным событием не только в романистике, но и в теоретическом языкознании. Как представляется, вариативность такого рода присуща всем языкам, которые являются полинациональными. Так, по свидетельству Н. Б. Мечковской, классический арабский язык имеет преимущественно письменную форму выражения [9, с. 172]. Эта форма доступна только наиболее образованной части населения, а в повседневном общении, в неофициальных программах радио и телевидения, в начальной школе используются многочисленные и далеко разошедшиеся диалекты арабского языка – алжирский, египетский, иракский и др. [9, с. 173]. То есть фактически официальному признанию существования вариантных форм арабского языка препятствуют политические и религиозные причины.

Существование нескольких литературных форм одного языка вовсе не является исключительным. В Албании литература создавалась на основе двух диалектов: тоскского и гегского, и таким образом на основе этих диалектов сложились два варианта литературного языка. И хотя языковая реформа в середине XX века была направлена на выработку единой системы, в которой действует только одна литературная норма, различия между этими формами полностью не исчезли [17, с. 101].

Норвежский литературный язык также существует в двух формах: букмол и нюнорск, которые сформировались в силу определенных исторических условий и имеют ряд существенных различий. Несмотря на то, что сегодня существует тенденция к объединению этих вариантов в единый язык, пока что они продолжают сосуществовать [8, с. 337].

«Неидентичность языка при наличии двух или более национальных носителей привела языкознание к признанию вариативности такого языка, что, в свою очередь, выявило необходимость определения этой системы как национальных вариантов языка» [3, с. 72]. Интерпретация национальных вариантов одного языка как систем, обладающих устойчивостью и перспективой, несомненно, является значительным достижением теоретической лингвистики последних десятилетий. Ведь еще в начале 50-х гг., как свидетельствует О. А. Домашнев, при рассмотрении национальных особенностей литературных языков эти особенности относили к маргинальным элементам, находящимся на различных ступенях их внедрения в общую единую норму [3, с. 71–72]. Поэтому признание негомогенности национальных вариантов языка приве-

ло к формированию концепций, рассматривающих национальные варианты как самостоятельные независимые языки.

И тут мы переходим к наиболее важному и сложному для нас вопросу: каким образом проявляются дивергентные и конвергентные процессы в современных языках? Все ли языки способны к образованию вариантов и под влиянием каких факторов последние образуются?

Мы совершенно убеждены в том, что каждый живой язык, независимо от того, имеет ли он литературную форму или нет, находится в состоянии взаимодействия с другими языками и изменчивости, которые приводят не только к появлению новых языковых средств, но и образованию так называемых подязыков (по типу вульгарной латыни), которые, в свою очередь, могут послужить основой для возникновения языка (примером могут послужить креольские языки). В частности, развитие русского языка, который оказался средством общения на большой территории, сегодня обусловлено двумя тенденциями: взаимодействие с языками других стран, где он сохраняется в разном качестве (как государственный, официальный или региональный), и постепенное расхождение с русским языком в России.

Национальный язык любого народа, как мы уже отмечали, включает в себя различные формы проявления (литературный язык, различные диалекты и т. д.). Существует такая дифференциация и в русском языке. Таким образом, русский язык сам по себе существует как система вариативная. И мы вслед за А. Н. Рудяковым, В. В. Дубичинским, Е. А. Журавлевой и др. полагаем, что в настоящий момент на территории СНГ довольно явно проявляются тенденции, которые свидетельствуют о возможности формирования в не очень отдаленном будущем ряда национальных вариантов русского литературного языка [12; 4; 5].

И если ранее лингвисты достаточно редко обсуждали соответствующие явления, считая их маргинальными и не заслуживающими научного внимания, несмотря на увеличение фактов вариативности в языках, то сегодня эту проблему невозможно обойти вниманием: различия между национальными вариантами английского, французского и других языков становятся не только явными, но и все настоятельнее требуют лингвистического анализа. Поэтому прежде всего следует установить, наблюдаются ли подобные отличия в русском языке на территории разных стран.

Функционирование и развитие русского языка в Беларуси связано с влиянием, которое на него оказывают диалекты русского языка, а также белорусский язык и трасянка. Изменения связаны прежде всего с интерференцией в области лексики (*люстра* вместо *зеркало*, *час* вместо *время*, *неделя* вместо *воскресенье*) и грамматики (*два мешки картошки*; *я моложе за сестру на пять лет*), что постепенно приводит к вариативности норм.

Русский в Украине значительно видоизменяется под влиянием не только украинского языка, но и суржика, южнорусских диалектов, а также за счет появления новых слов, характеризующих экономическое, политическое и культурное состояние страны. Примеры этого влияния многочисленны: *Верховная Рада* (в этом наименовании одно слово изначально было русским, а другое украинским, однако сейчас мы воспринимаем его как цельное наименование органа государственной власти), *регионал* (представитель партии регионов), *бютовец* (представитель блока БЮТ), *голова* городского совета (вместо председатель), *майдан*, *громада* (в значении общественность), *оранжевый* (отнесенность к определенной политической группировке), *сам* (в значении один), *баитан* (бахча), *блукать* (блуждать), *господарь* (хозяин), *додаток* (приложение), *занадто* (слишком), *вышиванка* (национальная одежда), *ненька* (мама) и др. Многие лингвисты оценивают такую вариативность языка (в основе ее суржик) негативно. Однако развитие языка всегда сопряжено с расширением возможностей

языковой системы, что обеспечивается, прежде всего, варьированием и ненормативным использованием языковых средств в речи отдельных носителей языка. Поэтому, с нашей точки зрения, вопрос должен формулироваться по-другому: насколько коммуникативно обусловлены и распространены те или иные особенности употребления языковых единиц.

Значительно расширились границы лексической системы русского языка в Казахстане. Помимо того, что происходит переименование в области топонимики (*Алма-Ата* стала называться *Алматы*, *Кокчетав* – *Кокшетау*, *Чимкент* – *Шимкент*), в активный словарный запас носителей русского языка в Казахстане, по свидетельству Е. А. Журавлевой, вошло множество слов, связанных с национальной спецификой страны: наименования людей (*аксакал*, *батыр*, *ага*), названия народных обрядов и традиций (*шашу*, *бата*, *хадж*, *саадака*), одежды и предметов обихода (*чапан*, *борик*, *дастархан*, *кесе*, *казан*), реалий творческой деятельности (*акын*, *кюй*, *кобыз*, *терме*, *макал*), еды (*бесбармак*, *жанбас*, *шельпек*, *каймак*). При этом некоторые из приведенных слов, на первый взгляд, имеют аналог в русском языке: *жанбас* – *окорок*, *каймак* – *сметана*. Это позволяет заключить, что отмеченные изменения не являются результатом заимствования только таких наименований предметов, для обозначения которых не было подходящих единиц в русском языке [5, с. 24–26].

Сходные преобразования наблюдаются в русском языке в прибалтийских странах. Так, И. В. Диманте отмечает, что в русской речи в Латвии наблюдаются множественные изменения, связанные с влиянием латышского языка: *нам упрекают*, *мне есть время*, *аплицеиба* (*удостоверение*), *иззиня* (*справка*), *конт* (*счет*), *ринда* (*очередь*) [2, с. 188–189]. Подобные изменения в русском языке отмечаются и в Литве: *пасалпа* (*денежное пособие*), *студия* (*изучение*), *красивая погода*, *благодарим Вам за участие* [10, с. 362].

Поэтому представляется совершенно закономерным, что в Беларуси, Казахстане, Литве, Латвии, Украине появились работы, цель которых – исследование вариативности русского языка на территории этих стран.

Концепция национальных вариантов и равноправия национальных норм, разработанная в исследованиях по романским и германским языкам, по нашему мнению, должна получить применение и в русистике, поскольку глубокие исследования смогут продемонстрировать объективные отличия на всех уровнях системы русского языка. Анализ и описание этих отличий позволят не только зафиксировать процессы преобразования в языке, но и расширит представления о формах существования русского языка.

Приведенные данные убеждают, что проблема вариативности отдельных языков является одной из ключевых проблем языкознания. По мнению ряда исследователей, интерес, проявляемый к этой проблеме, определяется прежде всего тем, что она имеет большое значение не только для частной лингвистики (англистики, испанистики и т. д.), но и для изучения таких проблем общего языкознания, как природа языка и его территориальная и социальная вариативность, соотношение между вариантами литературного языка и др. [3, с. 73]. И поскольку для лингвиста варьирование языковых единиц в процессах речевой деятельности есть «нормальный способ существования языка и одновременно основа и микромир последующих исторических макроизменений, по которым и ведется отсчет развития языка» [6, с. 260], то необходимо признать, что вариативность любого развитого языка является его нормальным состоянием, не препятствующим, а способствующим расширению сферы функционирования данного языка.

Что касается проблемы национальных вариантов русского языка, то она, как показывает наше исследование, пока что разрабатывается недостаточно активно. Од-

нако, на наш взгляд, сегодня следует отказаться от мнения, что за пределами России функционирует «испорченный» вариант русского языка, который можно рассматривать в ряду диалектов. Признание негомогенности русского языка позволит осознать, что он является достоянием всех народов, входивших в СССР, и обеспечит свободное функционирование и развитие русского языка на всей территории бывшего СНГ.

Библиографические ссылки

1. **Богословская З. М.** Диалектная вариантология: лексикологический и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / З. М. Богословская. – Томск, 2006. – 39 с.
2. **Диманте И. В.** Русский язык в Латвии : история и перспективы / И. В. Диманте // Русский язык в странах СНГ и Балтии : Междунар. науч. конф. / [под ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделина, В. А. Тишкова]. – М. : Наука, 2007. – С. 177–192.
3. **Домашнев О. А.** О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка / О. А. Домашнев // Лингвистические исследования. 1985. Структура языка и языковые изменения. – М., 1985. – С. 70–79.
4. **Дубичинский В. В.** Двужычие в Украине? / В. В. Дубичинский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2005. – № 60, т. 3. – С. 6–9.
5. **Журавлева Е. А.** Вариативность лексической системы: русский как полинациональный язык : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. А. Журавлева. – Алматы, 2007. – 49 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. – Изд. 5-е, стереотипное / Ю. Н. Караулов. – М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
7. **Клоков В. Т.** Территориальные варианты французского языка / В. Т. Клоков // Спецкурсы по романской филологии : сб. учебно-метод. матер. кафедры романской филологии / [под ред. проф. В. Т. Клокова]. – Вып. 2. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – С. 3–67.
8. **Кузнецов С. Н.** Норвежский язык / С. Н. Кузнецов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 337.
9. **Мечковская Н. Б.** Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – 6-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 312 с.
10. **Михальченко В. Ю.** Функционирование и взаимодействие литовского и русского языков / В. Ю. Михальченко // Русский язык в странах СНГ и Балтии : междунар. науч. конф. / [под ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделина, В. А. Тишкова]. – М. : Наука, 2007. – С. 358–363.
11. **Рудяков А. Н.** Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с.
12. **Рудяков А. Н.** Русофония и русистика в XXI веке / А. Н. Рудяков // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2007. – № 110, т. 1. – С. 7–9.
13. **Словарь социолингвистических терминов** / [под ред. В. Ю. Михальченко]. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
14. **Солнцев В. М.** Вариантность / В. М. Солнцев // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – [2-е изд.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 80–81.
15. **Степанов Г. В.** Национальный язык / Г. В. Степанов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – [2-е изд.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 325–326.
16. **Степанов Г. В.** Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1976. – 176 с.
17. **Цивьян Т. В.** Модель мира и ее лингвистические основы. – [изд. 3-е, испр.] / Т. В. Цивьян. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.

Надійшла до редколегії 04.05.09